

Льюис Кэрролл

Охота на Крысь

Перевод в прозе и в стихах Юрия
Лифшица

Льюис Кэрролл

**Охота на Крысь. Перевод в прозе
и в стихах Юрия Лифшица**

«Издательские решения»

Кэрролл Л.

Охота на Крысь. Перевод в прозе и в стихах Юрия Лифшица /
Л. Кэрролл — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832683-7

Сначала поэт Ю. Лифшиц сделал переложение фантастической поэмы Л. Кэрролла в прозе. При этом вместо Снарка в тексте появилась... Крысь. Затем был сделан — на весьма высоком уровне — поэтический перевод поэмы. Во время первой публикации переводчика вынудили сменить Крысь на Снарка. Но поэт верил, что правда, то есть Крысь — восторжествует! В оформлении обложки использована гравюра британского художника Генри Холидэя (1839—1927) к поэме Л. Кэрролла — «Охота на Снарка» — «Бойскотт и Бобер».

ISBN 978-5-44-832683-7

© Кэрролл Л.
© Издательские решения

Содержание

Охота на Крысь (в прозе)	6
Истерия первая. Высадка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Охота на Крысь
Перевод в прозе и в стихах
Юрия Лифшица
Льюис Кэрролл

© Льюис Кэрролл, 2017

ISBN 978-5-4483-2683-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Охота на Крысь (в прозе) Агония в восьми истериях

Истерия первая. Высадка

– Здесь мы найдем Крысь! – воскликнул Буйноглас, но это ни в коей мере не помешало ему руководить выгрузкой экипажа. Он и руководил, то есть наматывал на руку волосы каждого из своих матросов и бережно, одного за другим, препровождал их прямо по воде на сушу, благодаря чему те могли держаться на плаву, не опасаясь за свою жизнь.

– Крысь мы найдем здесь! – развил Буйноглас свою мысль. – Вы думаете, я повторился? Да, я повторился! И одно это должно вселить в нас мужество и воодушевить на поиски. Но я еще не все сказал! – В голосе Буйногласа зазвучали пророческие нотки. – Мы найдем здесь Крысь! Я произнес это три раза кряду, а сказанное трижды – причем сказанное мною – в ту же секунду становится неопровержимой истиной.

Экипаж судна был более чем укомплектован. Далеко не последнее (хотя и не первое) место занимали там Башмачист; Беретошвей, широко известный своими Бантами для шляп и Беретами; адвокат Балабол, взявший на себя ответственную миссию юридически разрешать споры участников экспедиции; Биржевик, столь необходимый на охоте для надлежащей оценки возможной добычи; Бильярдист, чье искусство гонять шары могло бы во время похода составить ему целое состояние, – если бы он имел возможность поставить на кон хотя бы малую толику тех денег, каковыми располагал экипаж и каковые взял на ответственное хранение Банкир (тоже, кстати говоря, член команды), нанятый на эту роль за совершенно немыслимое жалованье.

Был там и никому не известный Бобер. Вел он себя довольно странно: либо слонялся по палубе, либо плел из Бантов кружева немыслимой красоты, либо (по утверждению Буйногласа) периодически избавлял судно в целом и всю команду в частности от неминуемой гибели. Буйногласу охотно верили, хотя моряки терялись в догадках, от какой именно гибели их спасают и, главное, каким образом это делают.

Был там и некто, получивший известность благодаря неслыханному количеству вещей, позабытых им при посадке на корабль. Он оставил на берегу зонтик, часы, драгоценности, кольца и даже одежду, припасенную для путешествия и охоты. Эти вещи некто заботливо упаковал в сорок два сундука и на каждом масляными красками начертал свое имя. Но поскольку это весьма существенное обстоятельство выпало у него из головы, он ушел в плавание вовсе без багажа.

Ничего страшного, разумеется, в этом не было, ибо, отправляясь в путь-дорогу, неизвестный надел на себя сразу семь пальто и три пары ботинок. К сожалению, вместе с одеждой он забыл и собственное имя, а этого нельзя было делать ни в коем случае. Бедняга отзывался только на «Эй!» и тому подобные оклики: от «Поддай жару!» и «Поберегись!» до «Назовись наконец!» и «Как там тебя!», но, главным образом, на кличку «Потанцуем, парень!» Если же люди, обращаясь к нему, предпочитали более крепкое словцо, он, следует отдать ему должное, охотно подыгрывал им – как друзьям, так и врагам, причем первые называли его «Свечным огарком», вторые – «Тертым сыром».

«Фигурой он, конечно, не вышел, – говаривал Буйноглас, – и умишком, похоже, обделен, но храбрости ему не занимать. А только это, в сущности, и требуется для охоты на Крысь». Неизвестно кто, можете себе представить, в часы досуга дразнил гиен, отражая их кровожадные взоры своими донельзя дерзкими ухмылками. Однажды он рискнул пройти рука об руку

(или лапа об лапу?) с медведем, а на вопрос, чего ради, ответил: «А почему бы и нет?» Одним словом, он мастерски вошел в роль Булочника, собственно говоря, он и был Булочником, хотя умел выпекать только Брачный пирог, не располагая при этом никакими ингредиентами для его изготовления. (Этими своими признаниями, надо сказать, весьма и весьма запоздалыми, Булочник довел несчастного Буйногласа чуть ли не до полубезумия.)

О последнем члене экипажа необходимо сказать особо. Выглядел он как последний идиот, однако у него имелась одна очень любопытная идея. Поскольку она касалась Крыси, добрый Буйноглас включил Бойскотта (так звали этого кретина) в свою команду. Бойскотт работал мясником, и поначалу на это никто не обратил внимания. Лишь неделю спустя после выхода корабля в открытое море он обмолвился, что «имеет дело исключительно с Бобрами». Это известие потрясло Буйногласа до глубины души. С перепугу он едва не лишился языка, а когда пришел в себя, попытался внести ясность в эту донельзя сложную проблему.

– Поймите же, – робко втолковывал он Бойскотту, – Бобров на борту раз-два и обчелся. Своего Бобра я приручал собственноручно. Было бы до слез жаль видеть его безвременную кончину.

Бобер, случившийся неподалеку, тут же разрыдался, тем самым выражая протест по поводу возможного покушения на свою особу. Даже радость предстоящей охоты на Крысь не могла изгладить в его душе гнетущего впечатления от услышанного. Бобер самым категорическим образом потребовал выделить Бойскотту персональный корабль, иначе он, Бобер, за себя не отвечает. Почуввав недоброе, Буйноглас мигом осушил слезы и решительно выступил против требования Бобра. Оно, дескать, идет вразрез с планами экспедиции.

Свою позицию Буйноглас мотивировал следующими доводами. Во все времена навигация считалась довольно сложной наукой. Трудно управлять даже одним судном, снабженным одним-единственным судовым колоколом. Что же тогда говорить о двух кораблях? И тем более – о двух колоколах? Если бы ему, Буйногласу, с самого начала предложили принять участие в подобной аванюре, то он, скорее всего, ответил бы отказом.

Лучшим выходом для Бобра, вне всякого сомнения, было одно из двух: либо приобрести подержанную кольчугу, то есть поступить по совету Булочника, – либо застраховаться в какой-нибудь очень надежной страховой Компании. Услышав это, Банкир тут же порекомендовал Бобру заключить на умеренных условиях, а быть может, просто взять да и приобрести сразу два великолепных страховых Полиса: один на случай Пожара, другой на случай Града или иного стихийного бедствия, могущего нанести колоссальный ущерб, если вовремя не застраховаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.